

РАЗДЕЛ 5

Современное общество и культурное наследие Северного Кавказа: опыт актуализации и репрезентации

*О. Р. Тучина**

«Человек культуры» глазами современной молодежи

В статье изложены результаты эмпирического исследования представлений современных кубанских студентов о человеке культуры. Рассматривая культуру как «социальный код», автор определяет «человека культуры» как олицетворение этого кода, что позволяет выявить ценностно-смысловые векторы культурной трансформации молодежи в современном мире. Эмпирическое исследование выявило «переплетение» и взаимовлияние в массовом сознании молодежи традиционных ценностей и ценностей глобализации.

Ключевые слова: культура, «человек культуры», социальный код, национальный характер.

Бытие личности связано с ее включенностью в социокультурные традиции, осознанием своей сущностной связи с ними. Первичной формой приобщения человека к культуре является изначальная погруженность в этнокультурную традицию, где соединяются налич-

* ТУЧИНА Оксана Роальдовна, доктор психологических наук, доцент, ведущая кафедра истории и философии Кубанского государственного технологического университета, Краснодар, Россия. Электронная почта: tuchena@yandex.ru.

ная данность индивида и долженствование образца, определяющего его видовое, то есть личностное, человеческое бытие [7].

Этнокультурная принадлежность личности обладает двумя измерениями: 1) этнос (или этническая общность), представляет собой собирательное понятие, относящее человека к определенной группе; 2) культура, с которой связана целостность этой группы и которая обладает самостоятельным бытийным статусом, который не сводим к соответствующей совокупности людей, и может быть рассмотрен как «несобирательная органичность традиции» [1, с. 98]. При этом культура не может существовать вне своих носителей, а с другой стороны, совокупность людей не может быть общностью вне соответствующей культуры. Этнос неразрывно связан с этничностью, но все же не тождественен ей, этнокультурная традиция представляет собой объективную данность, которую невозможно свести лишь к совокупному самосознанию составляющих ее людей. Можно утверждать, что «искусственно сконструированное, и органическое, реальное в этнической общности относится к разным плоскостям: второе — к культурному бытованию, а первое — к инструментальной мобилизации данного бытования, в результате которого происходит структурное изменение, усложнение организации исходной общности» [1, с. 98].

Поэтому перспективным в плане рассмотрения проблемы этноса представляется направление в современной науке, в котором общество, в частности этнос, рассматривается как результат действия форм культуры, приобретающей статус парадигмальной категории в общественных науках [2, с. 134]. Так, по мнению В. С. Стёпина, культура является своеобразным «генетическим кодом» или социокодом воспроизводства и развития форм человеческой жизнедеятельности. Такой код рассматривается как система надбиологических программ, (образцы деятельности, естественный язык, языки искусства, науки, знания, обычаи, верования, идеалы, правовые и этические нормы, ценности, мировоззренческие установки, «артефакты второй природы»), которые регулируют социальную жизнь людей, их деятельность, поведение и общение. Основу социального кодирования составляет неявное знание, прежде всего, образцы деятельности, которые усваиваются через подражание и, тем самым, воспроизводят определенный образ жизни [4, с. 5].

Вместе с тем, культура, по мнению ученого, представляет собой органическую целостность, в основании которой лежат культурные

универсалии, представляющие собой базовые ценности, фундаментальные жизненные смыслы понимания человека, природы, ответственности. Подобные универсалии рассматриваются в качестве категорий культуры, создающих целостный обобщенный образ человеческого мира [6, с. 9]. Такая категоризация представляет собой аккумулирующие социальный опыт схематизмы, определяющие базисную структуру человеческого сознания, на основе которой происходит квантификация и сортировка социального опыта, и, тем самым, формируются особенности восприятия, осмысления, оценивания и переживания мира. Поэтому для человека универсалии его культуры по преимуществу выступают как нечто очевидное, само собой разумеющееся [3, с. 25]. Соответственно, культурные универсалии являются глубинными (и по большей части бессознательными) программами социальной жизни, которые определяют конкретные программы общественно фундированного поведения человека [6].

Рассмотрение культуры как детерминанты национальной психологии начинается с работ Р. Бенедикт и А. Кардинера, согласно которой психологические проявления человека являются непосредственно производными от его культуры и каждой культуре соответствует определенный тип личности. Базовая личность определялась исследователями как склонности, представления, способы связи с другими людьми, то есть все то, что делает индивида максимально восприимчивым к определенной культуре и позволяет ему достигать удовлетворенности и устойчивости в рамках существующего порядка, т.е. базовая личность есть адаптация к фундаментальным реальностям жизни в определенной культуре. Р. Бенедикт и М. Мид рассматривали личность как аспект культуры, в котором эмоциональные реакции, когнитивные особенности и социальные отношения индивидов запрограммированы в соответствии с общим рисунком или конфигурацией их культуры («культурно моделированная личность»). К. Дюбуа, не отвергая понятия «базовой личности», предложила понятие «модальная личность» (*modal personality*) — наиболее распространенный тип личности, которых в той или иной этнической группе может быть несколько (см.: [5] [8]).

Рассматривая национальный характер в культурологическом измерении, А. В. Швецова отмечает, что он является продуктом культурно-исторического развития народа, в котором отражается пройденный им исторический путь. Соответственно, национальный ха-

ракти — это «формообразующий фактор индивидуальной психики, определенный и влиятельный культурный регулятив, при помощи которого национальная культура формирует конкретные личности этнических индивидов» [9, с. 97]. Национальный характер находит воплощение в категории «человек культуры» — выработанное определенной этнической культурой как наиболее приемлемое для нее воплощение человека, «норма человечности».

Рассматривая культуру как «социальный код», мы определяем «человека культуры» как олицетворение этого кода, выявляя ценностные основания культурной традиции. Эмпирическое исследование образа «человека культуры» позволило выявить ценностно-смысловые векторы культурной трансформации молодежи в современном мире. В исследовании приняли участие 155 студентов Кубанского государственного технологического университета от 18 до 24 лет, 72 юноши и 83 девушки. Респондентам предлагали ответить на следующие вопросы.

По Вашему мнению, какой образ (реально существующий человек, историческое лицо, литературный или кино-персонаж) воплощает в себе высшие человеческие качества?

Назовите образ или несколько образов (реально существующего человека, историческое лицо, литературный или кино-персонаж), вызывающих восхищение, считающихся образцом у Ваших ровесников, людей Вашего круга. Опишите этот образ. Какие его черты вызывают у Вас восхищение?

Назовите образ или несколько образов (реально существующего человека, историческое лицо, литературный или кино-персонаж), вызывающих уважение, желание быть похожим на него. Опишите этот образ. Что в нем у Вас вызывает уважение?

Ответы респондентов были обработаны методом контент-анализа с целью выявить ценностные основания образа «человека культуры» у современных молодых людей.

Как показали результаты исследования, задание описать образ, воплощающий в себе высшие человеческие качества, вызвало наибольшее затруднение респондентов: 30% опрошенных не смогли на него ответить. Соответственно, этот аспект культурной традиции не является объектом рефлексии студенческой молодежи. Более 50% опрошенных назвали в качестве такого образа представителей религиозной традиции: Иисуса Христа, Будду, Магомета, святых и деятелей церкви.

Около 20% назвали ученых и благотворителей. В качестве ценностных оснований данного образа мы выделили справедливость и заботу о других, а основной способ их реализации — самопожертвование.

Образы, вызывающие восхищение, считающиеся образцом у ровесников, воплощены в большом (более 80) количестве описываемых объектов, что говорит о разнообразии культурных моделей современного социума. Однако основная ценность, лежащая в основе данных образов, может быть охарактеризована как «самостоятельность», способность создать себя, организовать свою жизнь и влиять на окружающих.

Анализ ответов респондентов позволил выделить несколько ценностных тенденций формирования культурного образца современной молодежи. Первую, характерную как для юношей, так и для девушек, можно обозначить как «силовую». Она характеризуется такими качествами как активность, жесткость, агрессивность, стремление к победе, ироничность и воплощена в образах спортсменов, бойцов, актеров в роли «крутых парней» (Стэтхем, Дуэйн), «жестких» политиков (Путин и Трамп). Вторая тенденция, также свойственная респондентам обоего пола, может быть обозначена как «креативная». Эта тенденция характеризует способность добиваться цели своими способностями, настойчивостью и нестандартным мышлением. Она воплощена в образах творческих людей, популярных актеров, успешных писателей, блогеров, музыкантов, а также предпринимателей — создателей креативных продуктов (Маск, Цукерберг, Джобс, Гейтс) и ученых.

В группе респондентов-девушек были выявлена еще одна ценностные тенденции, которую можно назвать «агрессивно-фемининная». Она воплощена в образах сильных, активных, целеустремленных, самостоятельных и сексуально привлекательных женщин (лидерами стали Анжелина Джоли и Ольга Бузова).

В описании образа человека, вызывающего уважение, желание быть похожим на него, также можно выделить две основных тенденции. Первую можно обозначить как «успешность», описания данных людей включают волевые и интеллектуально-креативные качества. Вторая тенденция может быть охарактеризована как «нравственность» и включает качества, характеризующие честность, самоотверженность и заботу о других. Показательно, что почти половина ре-

спондентов в качестве модели для подражания рассматривает своих родителей и родственников.

Проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Рассматривая культуру как «социальный код», концепт «человек культуры» можно определить как олицетворение этого кода.

Эмпирическое исследование выявило несколько ценностных тенденций формирования культурного образца современной молодежи: «силовой», «креативный», «нравственный», которые сосуществуют на уровне индивидуального сознания.

Основные ценностно-смысловые векторы культурной трансформации массового сознания молодежи в современном мире заключаются в «переплетении» и взаимовлиянии традиционных ценностей и ценностей глобализации.

Использованная литература:

1. Аполлонов И. А., Чистилина И. А. Проблема толерантности в контексте этнокультурной идентичности в условиях полиэтничного региона. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. технологического ун-та, 2013.

2. Гофман А. Б. Социальное, социокультурное, культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник, 2010: сб. науч. тр. М.: Б. и., 2010. С. 128–136.

3. Запесоцкий А. С. Теория культуры академика В. С. Стёпина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае–сентябре 2010 г. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2010. (Избранные лекции университета. Вып. 115).

4. Куда идет российская культура? (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2009. № 9. С. 3–59.

5. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988.

6. Стёпин В. С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры // Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 8–17.

7. Тучина О. Р. Этнокультурная традиция и самопонимание личности // Культура и цивилизация. 2012. № 2–3. С. 114–122.

8. Фолиева Т. А., Ворожейкина Л. И. Базовая персональная структура Абрама Кардинера // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 9.: Исследования молодых ученых. 2010. № 8–1. С. 130–132.

9. Швецова А. В. К проблеме аналитики национального характера как феномена культуры // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. 1999. № 11. С. 96–100.

Oksana R. TUCHINA

Dr. Sci. (Psychology, Personality Psychology and History of Psychology), Herd, Department of History and Philosophy, Kuban State Technological University
Krasnodar, Russia
tuchena@yandex.ru

“Man of Culture” through the Eyes of Today’s Youth

The article presents the results of empirical research of modern Kuban students’ ideas about the man of culture. Considering culture as a “social code”, the author considers “man of culture” as the personification of this code, which allows to identify value-semantic vectors of cultural transformation of youth in the modern world. The empirical study revealed the “intertwining” and mutual influence of traditional values and values of globalization in the mass consciousness of young people.

Keywords: culture, “man of culture”, social code, national character.

**Г. Батырева^{*},
К. П. Батырева^{**}**

Живопись в евразийском поле культуры (к 95-летию народного художника РСФСР Г. Рокчинского)

Гарри Олегович Рокчинский (1923–1993) — выдающийся калмыцкий художник, один из основоположников современной изобразительной традиции в искусстве Калмыкии. Живописный язык автора во многом представляет этнический код

^{*} БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна, доктор искусствоведения, профессор, заведующая музеем традиционной культуры имени Зая-пандиты, ведущий научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра Российской Академии наук, заслуженный деятель искусств Республики Калмыкия, Элиста, Россия, электронная почта: batyrevasg@kigiran.com.

^{**} БАТЫРЕВА Кермен Петровна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры фольклора и социально-культурной деятельности Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия. Электронная почта: sargerel@mail.ru.